

CAUCASO-CASPICA

VIII-IX

CAUCASO-CASPICA

Труды Института востоковедения
Российско-Армянского университета, Ереван

Выпуск VIII-IX

2023-2024

Под редакцией
ГАРНИКА АСАТРЯНА

Ереван
Российско-Армянский (Славянский) университет
2024

CAUCASO-CASPICA
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN–ARMENIAN UNIVERSITY, YEREVAN

Volume VIII-IX
2023-2024

Edited by
GARNIK ASATRIAN

Yerevan
Russian-Armenian (Slavonic) University
2024

DOI: 10.24412/cl-37214-2023-2024-89-51-64

О НАЗВАНИЯХ МЕЧЕТИ В ЯЗЫКАХ КАВКАЗА И В ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Вячеслав Чирикба

Институт языкознания РАН, Москва

Абхазский институт гуманитарных исследований им Д.И. Гулия, Сухум

ORCID: 0000-0001-8967-2767

chirikba@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the discussion of the origin of the names of mosque in Eurasian and African languages, with special reference to the languages of the Caucasus. The main source for the names of the mosque was the Arabic language, either directly through Arabic-speaking preachers, or via other languages. However, one of the names of the mosque common in the languages of the Caucasus and in some other languages of Europe, Asia and Africa goes back not to the Arabic, but to an Aramaic source.

Keywords: Mosque, Islam, Languages of the Caucasus, Arabic, Aramaic, Persian, Turkish

Аннотация

Статья посвящена обсуждению названий мечети в языках Кавказа, а также в других языках. Основным источником для названий мечети послужил арабский язык, либо напрямую, через арабоязычных проповедников, либо через посредство других языков. Однако одно из распространенных среди языков Кавказа названий мечети восходит не к арабскому, а к арамейскому первоисточнику.

Ключевые слова: мечеть, ислам, языки Кавказа, арабский язык, арамейский язык, персидский язык, турецкий язык

1. Кавказ представляет собой многоязычный и поликультурный регион, находящийся на стыке Европы и Азии, точнее, Большого Ближнего Востока. С точки зрения официальных религиозных конфессий, Кавказ разделен на две основные сферы: христианскую (Армения, Грузия, большая часть Абхазии и

Осетии) и исламскую (Северный Кавказ, Дагестан, Азербайджан, частично Абхазия и Осетия).¹

Ислам был привнесён на Кавказ в результате арабских завоеваний в VII-VIII веках, главным образом в Южный Дагестан, Азербайджан, Армению и Грузию. Второе проникновение ислама на Северный Кавказ произошло благодаря обращению Золотой Орды в суннитский ислам в XIII-XIV веках, что привело к его распространению на покоренных территориях на Центральном Кавказе и в Северном Дагестане (среди кумыков).²

К концу XV века новая религия окончательно утвердилась в Дагестане, а в период XVI-XIX веков она распространилась из Дагестана в Чечню, Ингушетию и Кабарду, из Крыма в Адыгею и Кабарду (с XVI в.), из Османской Турции в приморскую Адыгею, Убыхию, Абхазию и части Грузии (с XVI в.), и шиитская версия ислама из Ирана в Азербайджан (XIV-XV вв.). Приверженность к исламу всегда была слабее на Западном Кавказе и сильнее в Чечне и особенно в Дагестане.

Ислам достиг своего пика в период русско-кавказской войны XIX века, будучи используемый в качестве объединяющей различные северокавказские народы религии и как идеологическое орудие против экспансии царизма. Это привело к глубокой исламизации большинства северокавказских общин и одновременно к ликвидации значительной части доисламских традиционных верований³ и остатков христианства.

В Чечне, Ингушетии и Дагестане мистическая ветвь ислама — суфизм превратилась в национальную форму религии. Как поясняет чеченский автор Вахит Акаев, суфийская идеология легко согласуется с народными верованиями, обычаями и традициями. Эта особенность, позволившая внедрить в ислам элементы народной культуры, связанные с культом предков, родной земли и этикетом, привела к его массовому распространению среди нахов и дагестанцев (цит. по: Jaimoukha 2005: 118).

¹ Помимо ислама и христианства, на Кавказе три небольшие группы также исповедуют иудаизм: таты, или горские евреи (Дагестан, Кабардино-Балкария, Азербайджан), грузинские евреи (Грузия, Южная Осетия) и русские евреи/ашкенази (в городских центрах по всему Кавказу). Кроме того, очень небольшой религиозной группой являются езиды, проживающие в Ираке, Турции, Сирии, Йемене и Иране, а на Кавказе в Армении и в Грузии; они говорят на курманджийском диалекте курдского языка; их религия, уходящая корнями в суфизм, сформировалась под влиянием также гностических идей, христианства и традиционных культов.

² Cf. Wixman (1980: 72).

³ См. Chirikba (2015).

Таблица 1. *Ислам на Кавказе*

Сунниты	дагестанцы, ингуши, чеченцы, часть осетин, часть абхазов, абазины, адыгейцы, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы, ногайцы, кумыки, часть талышей, аджарские грузины, лазы, месхетинцы (южная Грузия), армяне-мусульмане (хемшилы), армянские и грузинские курды
Шииты	азербайджанцы, азербайджанские курды, азербайджанские таты, большинство талышей, ингилойские грузины (в Азербайджане), ферейданские грузины (в Иране)
Суфизм	ингуши, чеченцы, дагестанцы

Данная статья посвящена обсуждению используемых на Кавказе обозначений мечети, главного культового сооружения и места моления мусульман. На Кавказе имеется несколько отличающихся названий мечети, все из которых представляют собой арабские заимствования, проникшие либо напрямую, от арабоязычных проповедников, либо через посредство тех или иных языков.

2. К первой группе названий относятся абаз. *мацьгыт*, каб. *мэжджыт* (из более старой формы **мэджьгыт*), карач.-балк. *межгит*, осет. дигор. *маэзгыт/д*, осет. ирон. *маэджыт/д* (из **маэзгыт/д*), авар., бежт., цез. *мажгит*, дарг. (сс. Мекеги, Леваша, Шукты и др.) *мизгит*,⁴ агул. *мазгит*, будух. *мезгуйт*.

На Южном Кавказе имеем схожие слова: груз. *mizgit-i* (ძოზგოთი), *misgit-i* (ძოზგოთი), арм. *mzkit'* (Մ զ լ ի թ), варианты *məzkit'*, *msk'it'*.

Отличия всех этих форм – в наличии в срединном кластере либо исходного *з*, либо вторичного звонкого шипящего спиранта, в старо-каб. и абаз. усилившегося в аффрикату *джь*. А. Шагиров (1989: 80) полагал абаз. слово усвоенным посредством каб., хотя в случае кабардинского заимствования вместо отсутствующего в каб. твердого *г* в абаз. ожидался бы смягченный *гь*, ср. старо-каб. *гьабэ* (> ново-каб. *джабэ*) > абаз. *гьаба* 'бок'.

В ряде кавказских языков, использующих данный термин, по-видимому, имела место метатеза. Так, чеч.-ингуш. *маьждиг* 'мечеть', вероятно, является результатом метатезы из **маьжгид*, что примыкает к языкам с шипящим *ж*.⁵ Метатезу (и оглушение) можно усматривать и в ряде дагестанских языков, ср. карат., чамал. *маиттик*, по-видимому, из **маишкит*, годоб. *маиттики* – из **маишкити*, рутул. *мездик* из **мезкид* < **мезгид*, цах. *маздик*//*мазик* из **мазкид*, гунз. *маждик* из **мажкид*. В бежтинском представлены обе формы – исходная *мажгит*, и с метатезой – *маждик*.

⁴ <http://pedrazvitie.ru/servisy/publik/publ?id=17735>.

⁵ Иначе у А. Вагапова (2008: 48): нахское *маьждиг* 'мечеть' от основы *масжид*, заимствованной из араб. языка, с суффиксом *-иг*, что фонетически представляется менее вероятным. Кроме того, в языках Кавказа заимствование из араб. *masjid*, с сохранением медиального кластера, представлено, как кажется, лишь в азербайджанском.

В арч. *мижгил* следует предполагать замену конечного *-d* на *-l* (< **мижгид*), а в лезг. *мисклин* – замену *-d* на *-n* (< **мисклид*).

Вопреки А. Шагирову (1989: 80), кабардинская и абазинская формы, а также приведенные выше другие северокавказские названия мечети, ввиду наличия в них велярного, а не аффрикаты, не могут восходить к тур. *mescit* [mesdʒit] ‘мечеть’. Источником для всех этих кавказских форм, содержащих велярный, является, в конечном счете, араб. *masǧed* ‘место поклонения’, ‘мечеть’. Арамейское слово производно от глагола *sgd* ‘поклоняться’, ‘падать ниц’.⁶

Арамейский культовый термин был заимствован в ранний арабский (*masǧid* ‘мечеть’),⁷ а также в поздний среднеперсидский (*[/mazgit/]*), в классический персидский и в ранний новоперсидский языки (*mazgat*, *mazgit*, *mizgit*).⁸ Источником для персидского послужил, по-видимому, именно раннеарабский, внедривший его вместе с исламом, а не напрямую арамейский. В персидском слово *mazgit* для обозначения мечети (с вариантами *mazkid*, *mizkid* и *mazkit*) встречается в таких ранних памятниках X века, как историческое сочинение неизвестного автора «Худуд аль-алам» (*Hudūd al-‘Ālam*) и в труде «Гарих-наме» Абу Али Бал‘ами (*Abu Ali Bal‘amī*).⁹

Возникает вопрос о путях проникновения этого названия мечети на Кавказ. Для языков Южного Кавказа (грузинского и армянского) естественно было бы усматривать персидский источник,¹⁰ как и для большого числа других культурных заимствований в этих языках. Однако арамейская форма названия мечети в эти языки могла проникнуть и из раннего арабского: с VIII по XII вв. Тбилиси/Тифлис был центром основанного под эгидой Арабского халифата мусульманского Тифлисского эмирата, тогда как Армения с VII по IX вв. также находилась под политико-административной властью арабов.

Схожая дилемма существует и для вопроса о проникновении этого арамейского термина в языки Дагестана. С одной стороны, учитывая долгую историю взаимоотношений Дагестана и Ирана, вполне возможно усматривать заимствование термина в эти языки из персидского языка. Однако с не меньшим основанием можно было бы предполагать его усвоение из раннего арабского, вначале в Южном Дагестане, а затем в других регионах Дагестана, откуда он впоследствии распространился и на Северный Кавказ. При этом навряд ли возникает вопрос о возможности усвоения в Дагестане и на Северном Кавказе столь важного мусульманского термина посредством грузинского или армянского языков, языков христианских народов.

Помимо Кавказа, заимствованная из арамейского раннеарабская форма послужила источником для визант. греч. *μασγίδα* (*masǧida*) ‘мечеть’, а также, с метатазой и утратой велярного, для таких среднегреческих форм как *σμαγίδα*,

⁶ Schwally (1898: 134).

⁷ Al-Jallad (2017: 432)

⁸ Shaked (2005: 160); Mottahedeh (2020: 471).

⁹ Mottahedeh (2020: 471).

¹⁰ См. Ачафean (1977: 311).

σμαῖδα, μασιδίον, ισμαγίδιον, ισμαῖδι, ισμαῖδιον, μασιδίν, μασιδίον, μουσίτιν, σμαγίδιν, σμαῖδι.¹¹

Интересно, что все среднегреческие формы содержат конечный *-a*, что свидетельствует о наличии раннеарабской вариантной формы *masgida*, отражающей форму данного слова с арамейским постпозитивным определенным артиклем *-a*: *masgəd-ā* ‘the mosque’. Именно этот вариант с конечным *-a* был усвоен из раннеарабского в берберские языки Северной Африки: *ti-mezgida* (Тамазигт), *ta-məzgida* (Фигиг), *ta-məzǧida* (Мзаб) ‘мечеть’ и др. Во времена Кордобского халифата вариант с конечным *-a* от арабов и берберов попал в языки Иберийского полуострова, откуда исп. *mezquita*, галис., катал., португ. *mesquita*, баск. *meskita*, *mezkit*.¹² Из староиспанского *mesquita* (> соврем. исп. *mezquita*) или средневекового латинского *mezquita* вариант с конечным *-a* попал в староитальянский в виде *moscheta*, упростился в *moschèa*, и в таком виде попал в среднефранцузский: *mousquaie*, давшее *mosquée*, откуда и англ. *mosque* ‘мечеть’.¹³

Следует отметить, что большинство этимологических словарей европейских языков (ср. напр. Klein 1967: 1007; см. ниже также этимологию Г. Дьяченко и М. Фасмера в отношении др.-рус. *мизгитъ*) ошибочно возводят эти европейские названия мечети к араб. *masjid*; Гомеш де Сильва (Gómez de Silva 1985: 348) возводит исп. *mezquita* предположительно к арм. *mzkit*, а последнее из араб. *masjid*, что не представляется состоятельным.

В Африке, через раннеарабский *masgid*, арамейская форма получила распространение в таких языках, как суахили (*msikiti*), чева (*mzikiti*), луганда (*omuzikiti*), руанда (*umusigiti*), (ки)камба (*musukiti*), кикуйю (*muthigiti*), шона (*musikiti*), афарский (*masgiidi*), амхарский (*mäsigidi*, *mesigīdi*), геез, харари, тигринья (*mäsigid*). Следует отметить, что Ф. Швалли (Schwally 1898: 134) возводил эфиопские слова напрямую к арамейскому первоисточнику, не упоминая посредничество раннеарабского.

На Ближнем Востоке, помимо самого арамейского (ср. тж. новоарамейское *masgādā*, *masgdā*, *masgettā* ‘мечеть’) и раннеарабского, данное слово в значении мечети засвидетельствовано в иврите (*misgād*), в древнеюжноарабском (*ms'gd*), в курдских диалектах (*mizgewt*, *mizgeft*, *mizgit*), в языке сорхей в Иране (*mezgat*).¹⁴

В Юго-Восточной Азии восходящий к арамейскому термин имеется в мальдивском языке (*miskitu*), в сунданском языке в Индонезии (*masigit*), в языках кимараганг (*mosigid*), дусунском (*mosigid*) и меланану (*masegit*) в Майлазии, в языках магинданао (*maseguit*) и маранао (*masgit*) на Филиппинах,

¹¹ См. https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/search.html?lq=Μασ.

¹² См. Al-Jallad (2017: 432).

¹³ См. Klein (1967: 1007); <https://ahdictionary.com/word/search.html?q=mosque>. В англ. имелась и форма *mesquite*, из старо-испан. *mesquita*, ныне вышедшая из употребления; см. Klein (*ibid*, p. 969).

¹⁴ См. Цаболов (2001: 674).

в языке тетум (*meskita*) в Восточном Тиморе (из португ.). Й. Гипперт (Gipfert 2003: 41-41) для мальдивского слова допускает возможность усвоения из ранне-новоперсидского (*mazgit*), фонетически более близкого к арамейскому *masgid*, чем несколько более поздний вариант *masdidu*, идущий из арабского *masjid*. Однако остается и вероятность усвоения *miskitu* из раннеарабского *masgid*.

Рассматриваемый термин отмечен и в древнерусском языке XIV–XV вв. – *мизгитъ*, *мезгитъ*, *мизгатъ*. Г. Дьяченко (1900: 305) усматривал в качестве его источника тур.-араб. *mäsďžid*. М. Фасмер (1986) в своем словаре в одном месте (с. 620) указывал для др.-рус. *мизгитъ* татарский источник, не цитируя формы последнего, а в другом месте словаря (с. 613) возводил др.-рус. *мезгитъ* к тур.-араб. *mäsďžid*, объясняя *г* в русском меной *дж* на *г*, как *дожгъ* из *дождь*. Однако очевидно, что перед нами все то же слово, восходящее к арамейской форме с велярным, в отличие от арабской формы с аффрикатой. А.К. Шапошников (2007: 390) усматривает в качестве источника для др.-рус. *мезгитъ* аланский язык, сохранивший данное слово и по сей день (см. выше осет. формы), хотя альтернативным источником, вероятно, мог послужить и персидский.

3. Вторую группу названий мечети составляют слова, имеющие источником несколько более позднее араб. *masjid* [masʒid], которое генетически родственно рассматриваемому выше арамейскому термину и означает ‘место поклонения’, будучи производным от глагола *sjd* [saʒada] ‘поклоняться’.¹⁵ Эта арабская форма послужила источником для названий мечети в таких языках, как осм.тур. *mescid* и соврем. тур. *mescit*, перс. *masjed*, крым.-татар. *mescit*, хорв. *mesďžid*, тадж. *масчид*, узб. *masjid*, пушту *masjed*, уйгур. *meschid*, урду, хинди *masjid*, бенг. *masajida*, гуджар. *masjida*, панджаб., маратхи *masjid*, ория *môsôjīd*, малаялам *masjidū*, тамил. *masjit*, телугу *masjid*, ассам. *mosozid*, батак. *masojit*, индонез., яван., малай. *masjid*, непал. *masjida*, аченезе *meuseujid*, сундан. *masjid* тетум *mesjid*, и в таких африканских языках, как оромо *masjiida*, сомали *masjid* и др. Среди языков Кавказа эта форма мне известна лишь в азербайджанском: *mäscid*.

4. В целом ряде языков получили распространение формы этого арабского слова с элиминацией кластера, что могло произойти на тюркской почве. На Кавказе это адыг. *мэцъит* (из **мэч^hыт^h*), хин. *маччыг* (из **маччыт*), багв. *мажит*, дарг. *мижит*, кубач. *мишит*, лак. *мизит*, таб. *мист* (со вторичным кластером), кум. *межит*, ног. *мешит*, груз. *теџит-и*,¹⁶ талыш. *мэчит*, удин. *маьчит*, *мечет*¹⁷ (последняя форма из русского).

¹⁵ Schwally (1898: 134).

¹⁶ Груз. вариант *теџет-и*, скорее всего, позднее усвоение из рус. *мечеть*.

¹⁷ Удинские формы сообщены Ю. Ландером, Т. Майсаком.

За пределами Кавказа эта несколько упрощенная арабская форма встречается в таких языках, как рус. *мечеть*, белор. *мячэць*, *мячэт*, укр. *мечеть*, польск. *mezet*, венг. *mezet*, эст. *mošeed*, чеш., слов. *mešita*, лит. *mečetė*, калмык. *миид* (со вторичным кластером), казах. *мешип*, кирг. *мечит*, татар. *мәчет*, башк. *мәсет*, чуваш. *мичĕт*, *миçĕт*, туркм. *mejidi*, каракалп. *meshit*, каннада *masidi*, телугу *masidu*, маратхи *mašīda*, тайск. *mašyuid* и др.

5. Третье кавказское название мечети засвидетельствовано в абхазском языке, где оно звучит *а-ц̣ьаамá* (*а-ž'aamá*). Тот же фонетический облик слова представлен и в речи абхазов Турции. В качестве источника этого абх. названия можно усматривать араб. *jamāʿa* (جَمَاعَة) 'сообщество', в религиозном смысле 'конгрегация, собрание верующих в мечети' (от глагола *jmʿ* 'собирать, объединять'). В таком случае в абх. следует предположить метатезу из **а-ц̣ьаамá*. Параллелью к такому обозначению 'мечети' от значения 'сообщество' (в религиозном смысле) может служить пуштунское *jomāt* 'мечеть', из араб. формы множ. числа того же слова: *jamāʿāt* (جَمَاعَات) 'общество, коллектив, община'. Ср. сюда же болг. *джамията*, макед. *џамијата* 'мечеть'.

Альтернативно, источником для абх. *а-ц̣ьаамá* могло быть осм.тур. *câmi'a* [dza.miʕa] 'сообщество',¹⁸ идущее из араб. *jāmiʿa* (جَامِعَة) '(со)общество', 'коллектив', 'община'. Однако фонетически это несколько труднее обосновать. Хотя *aa* начального слога в абх. в принципе может отражать долгий *â* в османском, труднее найти объяснение гласному исходу в абх. форме, не отражающей слог *-iʕ*. Здесь можно было бы предположить упрощение конца слова (*-miʕa* > абх. *-таа*), а фонетическую эволюцию представить в виде **а-ц̣ьаамииá* > **а-ц̣ьаамá* > *а-ц̣ьаамá*. И все же объяснение, предполагающее в качестве источника араб. *jamāʿa*, с точки зрения фонетики, как кажется, представляет собой лучшую альтернативу.

Кстати, некоторые диалекты арабского языка фонетически лучше соответствуют абхазскому *а-ц̣ьаамá*, ср. в арабских диалектах Персидского залива, в хиджаском диалекте арабского и в арабских диалектах Южного Леванта *jāmʿa* (جَامِعَة) '(со)общество'.

6. Убыхское название мечети – *žátəja*, *žátija*, по-видимому, выводимо из араб. *jamʿiyya* (جَمْعِيَّة) 'клуб, ассоциация, общество, корпорация, организация, собрание'. А. Шагиров (1989: 79) усматривал источник в осм.тур. *câmi'a* 'сообщество', идущее из араб. *jāmiʿa* (جَامِعَة) 'лига, союз, сообщество', от того же арабского корня *jmʿ* 'собирать', тогда как Х. Фогт (Vogt 1963: 241) указывал на тур. *samiye*, представляющее собой дательный падеж ед.ч. от *sami* 'мечеть'.¹⁹ Схожие формы этого слова, встречаются в балканских языках: болг. *джамия*, босн., хорв. *džamija*, макед., серб. *џамија*, словен. *džámija*. Ср. также

¹⁸ Devellioğlu (2001: 124).

¹⁹ Вряд ли источником могло послужить осм.тур. *câmiyye*, относящееся к названию одного из девяти подразделений суфийского ордена Накшбандия (см. Devellioğlu 2001: 124).

рум. *geamie* и романи *džamija*, а в Юго-Восточной Азии – бенгал. *jameya* и урду *jāmīa*. Все эти формы идут, по всей видимости, либо из араб. *jāmiʿa*, либо из *jamʿiyya*.

Не совсем ясно, является ли зафиксированное Ж. Дюмезилем (Dumézil 1931: 145) в одном убыхском тексте название мечети *žaməj*²⁰ фонетически сокращенным вариантом цитируемых выше убыхских форм, либо представляет собой более позднее, по сравнению с *žaməja*, заимствование из тур. *camī* /dʒa:ˈmi/ ‘мечеть’, идущее из осм.тур. *cāmī* /dʒa:ˈmiʃ/, усвоенное из араб. *jāmiʿ* [dʒa:ˈmiʃ]. В арабском слово исходно представляло собой сокращение от *masjid jāmiʿ* (مسجد جامع) ‘соборная мечеть’. Это название мечети усвоено также в персидский (*jāme*), греческий (*τζαμί*), курдский (*camî*), албанский (*xhami*), крымско-татарский (*camī*), венгерский (*dzsámi*), малайский (*jamik*), уйгурский (*jami*) и др. языки.

Таблица 2. Названия мечети на Кавказе и в других языковых ареалах

языки-источники	‘Мечеть’ в языках Кавказа	‘Мечеть’ в других языках
арам. <i>masged</i> ‘место поклонения’ > раннеараб. <i>masgid</i> ‘мечеть’ >	аварский, даргинский, бежтинский, цезский, агульский, арчинский, лезгинский, будухский (Дагестан), осетинский, абазинский, кабардинский, карачаево-балкарский (Северный Кавказ), грузинский, армянский (Южный Кавказ)	древне-южноарабский, иврит, среднеперсидский, ранний новоперсидский, курдский, сорхей, (Ближний Восток), древнерусский (Восточная Европа), суахили, чева, луганда, руанда, (ки)камба, кикуйю, шона, афарский, амхарский, геез, харари, тигринья (Африка), мальдивский, сунданский, кимараганг, дусунский, меланау, магинданао, маранао (Юго-Восточная Азия)

²⁰ В ранней транскрипции Дюмезиля слово зафиксировано в виде *a-jamū-əya* ‘артикуль-мечеть-в = в мечети’.

<p>арам. <i>masged</i> ‘место поклонения’ > раннеараб. <i>masgid</i> ‘мечеть’ > формы с метатезой</p>	<p>чеченский, ингушский (Северный Кавказ), каратинский, чамалинский, годоберинский, бежтинский, рутульский, цахурский, гунзибский (Дагестан)</p>	
<p>арам. <i>masgəd-</i> <i>ā</i> ‘место поклонения’ (опред.) > раннеараб. <i>masgida</i> ‘мечеть’ ></p>		<p>византийский греческий (Европа, Азия), средневековый латинский, испанский, галисийский, каталанский, португальский, баскский, староитальянский, итальянский, французский, английский, финский (Европа), берберские языки (Африка), тетум (Юго-Восточная Азия)</p>
<p>араб. <i>masjid</i> (مَسْجِد) ‘мечеть’ ></p>	<p>азербайджанский (Южный Кавказ)</p>	<p>персидский, турецкий (Ближний Восток), крымско-татарский, хорватский (Европа), таджикский, узбекский, пуштунский, (Центральная Азия), уйгурский (Восточная и Центральная Азия), оромо, сомали (Африка), урду, хинди, бенгальский, гуджарати, панджабский, маратхи, синдхи, ория, малайлам, тамильский, телугу, ассамский, батакский, индонезийский, яванский, малайский, непальский, аченезе, тетум, сунданский (Юго-Восточная Азия)</p>
<p>араб. <i>masjid</i> (مَسْجِد) ‘мечеть’ > <i>maṣīṭ</i> и подобные формы с упрощенным кластером ></p>	<p>адыгейский (Северный Кавказ), хиналугский, багвалинский, даргинский, кубачинский, лакский, табасаранский, кумыкский (Дагестан), ногайский (Дагестан, Северный Кавказ),</p>	<p>русский, белорусский, украинский, польский, чешский, словацкий, венгерский, эстонский, литовский, татарский, чувашский (Восточная Европа), башкирский (Южный Урал, Предуралье), казахский, киргизский, туркменский, каракалпакский (Центральная Азия), каннада, телугу, маратхи, тайский (Юго-Восточная Азия)</p>

	грузинский, тальшский (Южный Кавказ)	
<i>jamāʿa</i> (جَمَاعَة) ‘сообщество’, ‘конгрегация’ (в исламе), ‘собрание верующих в мечети’	абхазский (Южный Кавказ)	
араб. <i>jamāʿāt</i> (جَمَاعَات) ‘общество, коллектив, община’		пуштунский (Центральная Азия), болгарский, македонский (Восточная Европа)
араб. <i>jāmiʿ</i> (جَامِع) >	убыхский (?)	армянский (Южный Кавказ), турецкий, персидский, курдский (Ближний Восток), греческий, албанский, крымско-татарский, гагаузский, венгерский (Европа), уйгурский (Восточная и Центральная Азия), малайский (Юго-Восточная Азия)
араб. <i>jamīʿa</i> (جَامِعَة) > осм.тур. <i>sāmiʿa</i> , либо араб. <i>jamīʿiyya</i> (جَمِيعِيَّة) ‘клуб, ассоциация, общество, корпорация, организация, собрание’	убыхский	болгарский, боснийский, хорватский, македонский, сербский, румынский, словенский, албанский, романи (Европа), бенгальский, урду (Юго- Восточная Азия)

Заключение

Основным источником для названий мечети в языках Кавказа послужил арабский язык, либо напрямую, через арабоязычных проповедников, либо через посредство других языков. Одно из распространенных среди языков Кавказа названий мечети восходит не к арабскому, а к арамейскому первоисточнику, который, через посредство раннеарабского, распространился как на Кавказе, так и в ряде азиатских, европейских и африканских языков.

Кабардинское, абазинское, осетинское и карачаево-балкарское названия мечети примыкают к дагестанским названиям, имеющим в исходе арамейский термин, причем эти формы близки и к южнокавказским формам – грузинскому и армянскому, а также к раннеперсидскому и курдскому. В адыгейском очевидна близость к ряду дагестанских и кыпчакско-тюркским (кумыкский, ногайский) вариантов слова, восходящего к арабскому оригиналу, но с упрощением кластера, тогда как в азербайджанском представлена та же форма, но с сохранением исходного кластера, примыкая к персидскому и турецкому вариантам. Дагестанские формы поделены между теми, в основе которых лежит арамейский термин, и теми, которые основаны на арабском слове. Наконец, иной арабский источник лег в основу абхазского и убыхского названий мечети.

Сокращения языков

абаз.	абазинский	крым.-татар.	крымско-татарский
абх.	абхазский	кубач.	кубачинский
авар.	аварский	кум.	кумыкский
агул.	агульский	лак.	лакский
адыг.	адыгский	лезг.	лезгинский
азерб.	азербайджанский	лит.	литовский
макед.	македонский	малай.	малайски
англ.	английский	непал.	непальский
араб.	арабский	ног.	ногайский
арам.	арамейский	осет.	осетинский
арм.	армянский	осм.тур.	османско-турецкий
арч.	арчинский	панджаб.	панджабский
ассам.	ассамский	перс.	персидский
багв.	багвалинский	польск.	польский
баск.	баскский	португ.	португальский
батак.	батакский	пушт.	пуштунский
башк.	башкирский	рус.	русский
бежт.	бежтинский	рутул.	рутульский
белор.	белорусский	серб.	сербский
бенг.	бенгальский	слов.	словацкий

болг.	болгарский	словен.	словенский
босн.	боснийский	сундан.	сунданский
будух.	будухский	таб.	табасаранский
венг.	венгерский	тадж.	таджикский
визант. греч.	византийско-греческий	тайск.	тайский
галис.	галисийский	талыш.	талышский
годоб.	годоберинский	тамил.	тамильский
груз.	грузинский	татар.	татарский
гуджар.	гуджарати	туркм.	туркменский
гунз.	гунзибский	тур.	турецкий
дарг.	даргинский	узб.	узбекский
дигор.	дигорский д-т осет.	уйгур.	уйгурский
др.-рус.	древнерусский	укр.	украинский
индонез.	индонезийский	хин.	хиналугский
ирон.	иронский д-т осет.	хорв.	хорватский
исп.	испанский	цах.	цахурский
казах.	казахский	цез.	цезский
катал.	каталанский	чамал.	чамалинский
каб.	абардинский	чеч.-ингуш.	чечено-ингушский
каракалп.	каракалпакский	чеш.	чешский
карат.	каратинский	чуваш.	чувашский
карач.-балк.	карачаево-балкарский	яван.	яванский
кирг.	киргизский		

БИБЛИОГРАФИЯ

Вагапов Арби (2008), “Этимологический словарь чеченского языка (Продолжение)”, *Lingua-universum: Межвузовский научный журнал, Научно-исследовательский кружок «Lingua-universum»*, Назрань: Пилигрим, № 4: 32-58.

Дьяченко Григорий (1900), *Полный церковно-славянский словарь*, Москва.

Фасмер Макс (1986), *Этимологический словарь русского языка*, Том II (Е–Муж), Москва.

- Цаболов Руслан (2001), *Этимологический словарь курдского языка*, Том I. А–М, Москва.
- Шагиров Амин (1989). *Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков*, Москва.
- Шапошников Александр (2007), *Языковые древности Северного Причерноморья* (*Этимология языковых реликтов Северного Причерноморья*). Дисс. на соискание ученой степени доктора филол. Наук, Москва.
- Aṣaṛean Hrač'eyā (1926), “Ṡ q ṡ ḥ ṛ”, *Hayerēn armatakan bararan*, т. III. Ереван, s.v.
- Al-Jallad Ahmad (2017), “The Arabic of the Islamic conquests: notes on phonology and morphology based on the Greek transcriptions from the first Islamic century”, *Bulletin of SOAS*, 80, 3: 419–439.
- Chirikba Viacheslav (2015), “Between Christianity and Islam: Heathen Heritage in the Caucasus”, *Studies on Iran and The Caucasus. In Honour of Garnik Asatrian*, Edited by Uwe Bläsing, Victoria Arakelova and Matthias Weinreich, Leiden: Brill Academic Pub.: 145-191.
- Devellioğlu Ferit (2001), *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat eski ve yeni harflerle*, 18, Baskı, Ankara.
- Dumézil George (1931), *La langue des Oubykhs*. – Collection Linguistique publiée par la Société de Linguistique de Paris. – XXXV, Librairie ancienne Honoré Champion, editeur Edouard Champion, Paris.
- Gippert Jost (2003), “Early New Persian as A Medium of Spreading Islam”, *Persian Origins – Early Judaeo-Persian and the Emergence of New Persian. Collected Papers of the Symposium*. – *Iranica 6*, Ludwig Paul (ed.), Göttingen 1999, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag: 31-47.
- Gómez de Silva Guido (1985), *Elsevier's Concise Spanish Etymological Dictionary*, Amsterdam, London, New York-Tokyo: Elsevier.
- Jaimoukha Amjad (2005), *The Chechens. A handbook*, London-New York.
- Klein Ernest (1967), *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*, Vol. II (L-Z), Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company.
- Mottahedeh Roy (2020), “Medieval Lexicography on Arabic and Persian Terms for City and Countryside”, *Cities of Medieval Iran*. Ed. by D. Durand-Guédy, R. Mottahedeh, and J. Paul. Leiden: Brill: 465-478.
- Schwally Friedrich (1898), “Lexikalische Studien”, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, Bd. 52:132-148.
- Shaked Shaul (2005), “Aramaic Loan-words in Middle Persian”, *Bulletin of the Asia Institute*, New Series, Vol. 19. – *Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Profs Oktor Skjærvø*: 159-168.
- Vogt Hans (1963), *Dictionnaire de la langue oubykh. Avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs*, Oslo:

Universitetsforlaget, Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning,
Série B: Skrifter, LII.

Wixman Ronald (1980), *Language Aspects of Ethnic Patterns & Processes in the North Caucasus*, Chicago: The University of Chicago. Dept. of Geography. Research Paper no. 191.